

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.4

EDN: PUKWEF

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-7

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ПРАВОПРЕЕМНИК СССР

Виталий Владимирович Гошуляк¹, Александр Григорьевич Пархоменко²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹vvgoshulyak@rambler.ru

²alexparhom@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность темы исследования определяется ее научно-теоретической и практической значимостью. В научно-теоретическом плане изучение данной проблемы позволяет углубить наши представления о современной России как правопреемнике СССР. В практическом плане тема значима с точки зрения дальнейшего развития российского законодательства на основе конституционных установлений о правопреемстве Российской Федерацией Союза ССР. Цель статьи состоит в попытке рассмотрения в правовом отношении Российской Федерации как правопреемника СССР. *Материалы и методы.* Использован необходимый круг источников права – нормативно-правовых актов советского периода и современной России. В качестве методов исследования применялись логический, исторический, сравнительно-правовой методы, метод анализа и синтеза. *Результаты.* Обоснована идея о Российской Федерации как государстве-продолжателе СССР. *Выводы.* На основе проведенного анализа в вопросах правопреемства Российской Федерацией бывшего СССР сделан вывод о частичном правопреемстве, поскольку черты предыдущего государства не были утрачены и одна его часть осталась Российской Федерацией, сохранив свои права и обязанности. Следовательно, в данном случае необходимо говорить о континуитете государства, предполагающем непрерывность его существования, в том числе и после его раздела. Российская Федерация в этой связи является не просто правопреемником, а государством-продолжателем СССР. Это правопреемство прослеживается как в роли и месте России в международных отношениях, так и в вопросах безопасности государства, в основах конституционного строя, в государственном строительстве, в традиционных ценностях, доставшихся нам от предыдущих эпох.

Ключевые слова: правопреемство государства, универсальное, частичное, автоматическое правопреемство

Для цитирования: Гошуляк В. В., Пархоменко А. Г. Российская Федерация – правопреемник СССР // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 61–68. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-1-7 EDN: PUKWEF

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

THE RUSSIAN FEDERATION IS THE LEGAL SUCCESSOR OF THE USSR

Vitaly V. Goshulyak¹, Aleksandr G. Parkhomenko²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹vvgoshulyak@rambler.ru

²alexparhom@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the research topic is determined by its scientific, theoretical and practical significance. In scientific and theoretical terms, the study of this problem makes it possible to deepen our understanding of modern Russia as the legal successor of the USSR. In practical terms, the topic is significant from the point of view of further development of Russian legislation based on the constitutional provisions on the succession of the Russian Federation to the USSR. The purpose of the article is to attempt to consider the Russian Federation as the legal successor of the USSR in legal terms. *Materials and methods.* The article uses the necessary range of sources of law – normative legal acts of the Soviet period and modern Russia. The research methods used were logical, historical, comparative legal methods, the method of analysis and synthesis. *Results.* The article substantiates the idea of the Russian Federation as a successor state to the USSR. *Conclusions.* Based on the analysis carried out in matters of succession by the Russian Federation of the former USSR, a conclusion was drawn about partial succession, since the identity of the previous state was not lost and one part of the former state remained the Russian Federation, retaining the rights and obligations of the former state. Therefore, in this case it is necessary to talk about the continuity of the state, assuming the continuity of the existence of the state, including after its division. In this regard, the Russian Federation is not just the legal successor of the USSR, but the successor state of the USSR. This succession can be traced both in the role and place of Russia in international relations, as well as in issues of state security, in the foundations of the constitutional system, in state-building, and in traditional values inherited from previous eras.

Keywords: state succession, universal, partial, automatic succession

For citation: Goshulyak V.V., Parkhomenko A.G. The Russian Federation is the legal successor of the USSR. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):61–68. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-1-7

Поправками в Конституцию РФ была добавлена ст. 67, которая закрепила положение о том, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации»¹. Этим было положено начало конституционного правопреемства современной России Союзу ССР [1, с. 42].

В настоящее время вопросам правопреемства Российской Федерации СССР, в отличие от 90-х гг. XX в. и начала XXI в., уделяется не столь значительное внимание. В лучшем случае эта тема сейчас рассматривается как составная часть других проблем. В этой связи следует назвать научные публикации Б. С. Эбзеева [2], А. А. Грешных, Н. И. Уткина, В. М. Шеншина [3], А. С. Исполинова [4] и других авторов.

© Goshulyak V.V., Parkhomenko A.G., 2025. This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m71wsqrwpf760549647 (дата обращения: 12.10.2024).

В юридической науке под правопреемством понимается «переход прав (отдельных прав и обязанностей) от одного субъекта правоотношений к другому. Осуществляется данный процесс в силу закона, договора или иных юридических оснований. Главной особенностью правопреемства является то, что в процессе перехода прав сами права не изменяются» [5, с. 8]. При этом следует различать универсальное и частичное правопреемство. Универсальное правопреемство предполагает занятие правопреемником места своего предшественника во всех правоотношениях и возникновение на месте предшественника нового юридического лица. Частичное правопреемство характеризуется тем, что юридическое лицо продолжает существовать, хотя и в ином виде, а правопреемник наследует только часть тех правоотношений, на которые распространяется правопреемство.

Нетрудно заметить, что в случае правопреемства Российской Федерацией Союза ССР мы имеем дело с частичным правопреемством, так как черты предыдущего государства не были утрачены, поскольку одна его часть осталась Российской Федерацией и сохранила свои права и обязанности. Следовательно, в этом случае необходимо вести речь о континуитете государства, предполагающем непрерывность его существования, в том числе и после раздела.

Свидетельством этого являются заключительные и переходные положения Конституции РФ, закрепившие норму о том, что законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Российская Федерация взяла на себя международные обязательства Советского Союза. Об этом говорилось в ноте МИД РФ главам дипломатических представительств в Москве от 13 января 1992 г., согласно которой «Российская Федерация продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР»¹. Ранее в ст. 12 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. также говорилось о том, что государства СНГ «гарантируют выполнение обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР»². Следовательно, все государства, возникшие после распада СССР, первоначально рассматривались как его преемники. Об этом речь шла в решении Совета глав государств СНГ от 20 марта 1992 г., в котором устанавливалось, что «все государства – участники СНГ являются правопреемниками прав и обязательств бывшего Союза ССР»³.

Однако впоследствии после многочисленных споров о разделе зарубежной собственности бывшего СССР и признания Российской Федерацией всех долгов Советского Союза за собой она стала фактически единственным его правопреемником и закрепила это положение в своей Конституции. Этому в немалой степени способствовало признание странами Евросоюза не просто правопреемства Россией Союза ССР, но и того, что Россия является государством-продолжателем СССР. В начале 1992 г. руководители этих государств заявили, что Российская Федерация автоматически признается ими государством-правопреемником и продолжателем бывшего СССР и никаких специальных актов для этого принимать не следует⁴.

Российская Федерация стала правопреемником не только взятых на себя обязательств Союза ССР, но и общепризнанных норм и принципов международного права. Более того, данные нормы и принципы в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ стали составной частью ее правовой системы. Это положение породило презумпцию верховенства международного права над национальным законодательством, которая первоначально была поддержана в отечественной юридической науке [6, с. 15]. Однако Конституция РФ обладает юридическим верховенством над всеми источниками права, входящими в ее правовую систему, включая и общепризнанные принципы и нормы международного права. Следовательно, эти принципы

¹ Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 34.

² Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1118203/?ysclid=m6t2cm4t4j76097250#friends> (дата обращения: 20.12.2024).

³ Там же.

⁴ Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 33.

и нормы международного права в Российской Федерации действуют, но в части, не противоречащей Конституции РФ. Сказанное не означает возможность отмены в Российской Федерации норм международного права.

Являясь правопреемником в области международных договоров Советского Союза, Российская Федерация соблюдала Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г. В соответствии с ней правопреемство государств означает смену одного государства другим «в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории»¹.

Венская конвенция касается не только государств-преемников и государств-предшественников, но и третьих государств, в отношении которых были заключены договоры с государством-предшественником. В случае, если от государства отделяются части территории или образуются новые государства, любой договор, заключенный государством-предшественником сохраняет свою силу в отношении каждого из этих государств.

Из этого следует, что Венская конвенция особое внимание уделила надежности и устойчивости ранее заключенных договоров. Хотя на практике в большинстве случаев такие договоры прекращают свое существование или подлежат пересмотру с участием сторон [7, с. 101]. Поэтому говорить об их автоматическом правопреемстве не приходится. Это положение может быть распространено только на многосторонние международные договоры, закрепляющие нормы и принципы международного права. Следовательно, автоматическое правопреемство в Российской Федерации распространялось только на договоры, закрепляющие общепризнанные принципы и нормы международного права. Остальные, как правило, двухсторонние договоры, продолжали действовать, прекращали свое существование или изменялись по договоренности сторон.

Правопреемство Союза ССР Российской Федерацией распространяется не только на ее участие в международных отношениях, но и на внутренние дела. Здесь мы имеем дело с правопреемством государственных устоев, постепенностью развития основных принципов государственного устройства и государственных институтов. Основное место среди них с учетом современных реалий противостояния России странам объединенного Запада принадлежит безопасности государства.

Безопасность государства имеет определяющее значение для обеспечения его суверенитета – главной ценности, доставшейся современной России от Советского Союза. «Реализация Российской Федерацией государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, – говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, – способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира»².

В отношении стран НАТО Стратегией определена неприемлемость для России наращивания военной активности альянса и приближения его военной инфраструктуры к российским границам. Именно в этом контексте следует рассматривать проведение на Украине специальной военной операции, которая имеет определяющее значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Наравне с правопреемством Российской Федерации в вопросах обеспечения безопасности государства следует вести речь о правопреемстве в основах конституционного строя. «Развивая тему правопреемства в конституционном праве, – справедливо пишет Е. В. Рудакова, – нельзя не сказать о правопреемстве государства при смене его формы. Почему бы не выделить такой вид преемственности, как отдельный? Если речь идет о смене формы власти на определенной территории, о переходе от монархии к республике, от унитарного государства

¹ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 г.) // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/2541090/?ysclid=m6t2j6vj80681276879> (дата обращения: 20.12.2024).

² Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

к федерации, где продолжает проживать все тот же народ, либо к ранее проживавшему населению присоединяются новые группы людей, то совершенно логично предположить, что власть, полномочия и функции перешли к новому аппарату управления от предшествующего» [8, с. 20].

В основах конституционного строя Российской Федерации напрямую не говорится о его правопреемстве с основами государственного устройства России советского периода. Однако его можно найти при анализе преамбулы Конституции РФ в виде объектов правопреемства государства: права и свободы человека, территория государства, суверенитет, гражданский мир и согласие, государственное единство. Именно это унаследовала современная Россия от СССР в виде традиционных ценностей, которые тесно связаны с основами конституционного строя или прямо вытекают из них.

В основах конституционного строя в сжатом виде сформулирована идеология нашего государства. В них права и свободы человека и гражданина объявлены высшей ценностью, сформулированы принципы социального государства, связанные с обеспечением достойной жизни и свободным развитием человека, добросовестным трудом, государственной поддержкой семьи, материнства, отцовства и детства, закрепляется светское государство с равенством всех религиозных объединений, идеологическое многообразие. Все они имеют отношение к высоким морально-нравственным идеалам, составляющим традиционные ценности российского общества.

Правопреемство Российской Федерации Союзу ССР прослеживается не только в основах конституционного строя, но и в других статьях Конституции РФ. Так, в ст. 67.1 говорится о правопреемстве с СССР, о преемственности в развитии российского государства, о сохранении исторической памяти; в ст. 72 – о браке как союзе мужчины и женщины, о защите семьи, материнства, отцовства и детства; в ст. 75 – о защите достоинства граждан и уважении человека труда и т.д. Все это вместе взятое обеспечивает конституционное правопреемство Российской Федерации с Союзом ССР, оказывает свое влияние на современное состояние основных государственных институтов.

Правопреемство современной России прослеживается и на основе конституционных принципов осуществления публичной власти. Так, основной принцип осуществления советской власти, демократический централизм, как отмечается в научной литературе, имеет близкую правовую природу с принципом единства системы публичной власти [9, с. 41]. Конституционно-правовое выражение демократического централизма нашло свое отражение в ст. 3 Конституции СССР 1977 г., в соответствии с которой организация и деятельность Советского государства строились в соответствии с принципом демократического централизма, который предполагал выборность органов государственной власти, их подотчетность народу, обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих в сочетании с творческой активностью на местах.

После распада СССР и смены конституционного строя в Российской Федерации в стране были признаны принцип разделения властей, самостоятельность органов местного самоуправления и их отделимость от органов государственной власти. Однако на практике эта западная модель государственного строительства в России не прижилась. Органы местного самоуправления не получили должной самостоятельности и в хозяйственно-финансовом плане были подчинены органам государственной власти субъектов РФ.

В 2020 г. масштабными поправками в Конституцию РФ эта модель государственного строительства была в значительной степени скорректирована и в российское законодательство были введены термины «публичная власть» и «единая система публичной власти». Так, ст. 71 Конституции РФ организацию публичной власти отнесла к ведению Российской Федерации; в ст. 67 говорится об установлении публичной власти на федеральных территориях; ст. 80 на Президента РФ возложила обязанность обеспечения взаимодействия органов, которые входят в единую систему публичной власти; ст. 83 в числе полномочий Государственного Совета РФ закрепила обеспечение согласованного взаимодействия и функционирования органов публичной власти; ст. 131 установила требование, согласно которому особенности осуществления публичной власти в городах федерального значения, административных центрах

(столицах) субъектов РФ и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом.

Главной причиной появления категорий «публичная власть» и «единая система публичной власти» в Конституции РФ разработчики поправок назвали «недостаточную скоординированность в деятельности государственного и муниципального уровней власти», что «в течение многих лет негативно сказывалось на реализации прав граждан» [10, с. 207].

Нетрудно заметить, что принципы демократического централизма продолжают действовать, хотя и в измененном виде, и в единой системе публичной власти, которая приобрела большую централизацию и нашла свою преемственность в государственном строительстве современной России.

Конституционную правопреемственность Российской Федерации и Союза ССР можно распространить и на учредительные акты субъектов РФ, которые должны учитывать свои региональные особенности. Например, национальная республика могла бы закрепить положение, фиксирующее связь республики с автономной республикой [11, с. 63], автономные округа – положения о традиционных ценностях коренных малочисленных народов, некоторые области – о правах казачества, все субъекты Федерации – положения об историческом единстве и дружбе народов, их населяющих, и т.п. В любом случае такие изменения будут соответствовать духу и букве поправок Конституции РФ 2020 г., закрепляющих правопреемственность Российской Федерации Союзу ССР.

Таким образом, на основе проведенного анализа вопросов правопреемства Российской Федерацией бывшего СССР мы можем вести речь только о частичном правопреемстве, поскольку черты предыдущего государства не были утрачены и одна часть его осталась Российской Федерацией, сохранив свои права и обязанности. Следовательно, в данном случае необходимо говорить о континуитете государства, предполагающем непрерывность его существования, в том числе и после его раздела. Российская Федерация в этой связи является не просто правопреемником, а государством-продолжателем СССР. Это правопреемство прослеживается как в роли и месте России в международных отношениях, так и в вопросах безопасности государства, в основах конституционного строя, в государственном строительстве, в традиционных ценностях, доставшихся нам от предыдущих эпох.

Список литературы

1. Иванов И. В. Правопреемство Россией Союза ССР: конституционно-правовые основы и принцип функционирования публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 3. С. 19–22. doi: [10.18572/1812-3767-2024-3-19-22](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2024-3-19-22) EDN: [TMASRJ](https://www.edn.ru/entry/1812-3767-2024-3-19-22)
2. Эбзеев Б. С. Философия российского конституционализма : очерки. М. : Проспект, 2023. 496 с. EDN: [OBMCGK](https://www.edn.ru/entry/1812-3767-2023-4-496)
3. Грешных А. А., Уткин Н. И., Шеншин В. М. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5. С. 8–11. doi: [10.18572/1813-1247-2021-5-8-11](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2021-5-8-11) EDN: [RLHBFK](https://www.edn.ru/entry/1813-1247-2021-5-8-11)
4. Исполинов А. С. Поправки в Конституцию РФ и приоритет международного права: в поисках новой формулы // Журнал конституционного правосудия. 2020. № 3. С. 20–30. EDN: [OVGJFL](https://www.edn.ru/entry/1812-3767-2020-3-20-30)
5. Ватников Д. Ю. Развитие теории о правопреемстве в отечественной цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 7–17. EDN: [RPYAPX](https://www.edn.ru/entry/1812-3767-2013-4-7-17)
6. Кремнев П. П. Источники и правопреемство общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе и изменения в Конституции РФ 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 15–24. doi: [10.18572/1812-3767-2022-9-15-24](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-9-15-24) EDN: [HFBFWD](https://www.edn.ru/entry/1812-3767-2022-9-15-24)
7. Лукашук И. И. Правопреемство государств в отношении договоров // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 95–112.
8. Рудакова Е. В. Правопреемство конституционного (государственного) строя России // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 20–29. EDN: [NDFMTH](https://www.edn.ru/entry/1812-3767-2011-2-20-29)

9. Иванов И. В. Публичная власть vs советская власть: конституционно-правовая ретроспектива // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 7. С. 41–44. doi: [10.18572/1813-1247-2023-7-41-44](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2023-7-41-44) EDN: CSIZDP

10. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Инфра-М, 2020. 240 с. EDN: ANUONY

11. Миронов Д. Н. «Дорожная карта» внесения изменений и дополнений в конституции (уставы) субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 61–64. doi: [10.18572/1812-3767-2021-11-61-64](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-11-61-64) EDN: WMZWQO

References

1. Ivanov I.V. Succession of the USSR by Russia: constitutional and legal foundations and the principle of functioning of public authority. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2024;(3):19–22. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2024-3-19-22](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2024-3-19-22)

2. Ebzeev B.S. *Filosofiya rossiyskogo konstitutsionalizma: ocherki = Philosophy of Russian constitutionalism: essays*. Moscow: Prospekt, 2023:496. (In Russ.)

3. Greshnykh A.A., Utkin N.I., Shenshin V.M. On some trends in the development of Russian law aimed at protecting the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2021;(5):8–11. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1247-2021-5-8-11](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2021-5-8-11)

4. Ispolinov A.S. Amendments to the Constitution of the Russian Federation and the priority of international law: in search of a new formula. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya = Journal of constitutional justice*. 2020;(3):20–30. (In Russ.)

5. Vatnikov D.Yu. Development of the theory of legal succession in domestic civil law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2013;(4):7–17. (In Russ.)

6. Kremnev P.P. Sources and succession of generally recognized principles and norms of international law in the Russian legal system and changes in the Constitution of the Russian Federation in 2020. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2022;(9):15–24. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2022-9-15-24](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2022-9-15-24)

7. Lukashuk I.I. Succession of states in respect of treaties. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2006;(7):95–112. (In Russ.)

8. Rudakova E.V. Succession of the constitutional (state) system of Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2011;(2):20–29. (In Russ.)

9. Ivanov I.V. Public power vs. Soviet power: constitutional and legal retrospective. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2023;(7):41–44. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1247-2023-7-41-44](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2023-7-41-44)

10. Khabrieva T.Ya., Klishas A.A. *Tematicheskiy kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti» = Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020, No. 1-FKZ "On the improvement of the regulation of individual issues of the organization and functioning of the public sector"*. Moscow: Infra-M, 2020:240. (In Russ.)

11. Mironov D.N. "Roadmap" for making amendments and additions to the constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2021;(11):61–64. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2021-11-61-64](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-11-61-64)

Информация об авторе / Information about the author

В. В. Гошуляк – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор Юридического института, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

А. Г. Пархоменко – доктор юридических наук, профессор, профессор-консультант кафедры государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

V.V. *Goshulyak* – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

A.G. *Parkhomenko* – Doctor of Law, Professor, Consulting Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 09.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 03.02.2025

Принята к публикации / Accepted 28.02.2025